

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного права

УДК 340. 74
ББК X.05

DOI: 10.14529/law200410

ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ В СФЕРЕ ТЕХНИКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А. А. Баукен, С. В. Лихолетова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Исследованы особенности толкования технико-юридических норм с учетом их особенностей: их природы, содержания и изложения, целевого назначения. Специфика толкования обусловлена двойственной, социально-технической природой этих норм. Социальная сторона выражается в том, что данные нормы применяются для регулирования общественных отношений, оказывают воздействие на поведение людей. Она имеет юридический характер, так как данные нормы закрепляются в официальных источниках права, являются общеобязательными и обеспечены возможностью государственного принуждения. Техническая же сторона связана с внешними объективными факторами, определяющими среду жизнедеятельности человека, которая не поддается регулятивному воздействию посредством социальных норм, и норм права в частности. Одним из важнейших факторов, который необходимо учитывать, является выявление целевой направленности данных норм, которая может отражать как объективно необходимые потребности, так и субъективные интересы, в том числе экономического характера, участников общественных отношений. Социальная сторона рассматриваемых норм предполагает нормативное закрепление целей технико-правового регулирования, а техническая – закрепление конкретных требований к продукции, процессам, системам и иным объектам. Рассмотрен вопрос о субъектах толкования технико-юридических норм: субъектах правотворческой или правореализационной деятельности, специалистах в области науки и техники. Обозначена проблема необходимости обеспечения согласованности, взаимодействия между данными субъектами. Особенности способов толкования технико-юридических норм также обусловлены их социально-технической природой. Понимание исследованных аспектов поможет лучше понять взаимосвязь нормативного закрепления технико-юридических норм и их реализации.

Ключевые слова: *технико-юридические нормы, цели технико-правового регулирования, толкование, субъекты толкования, способы толкования, технические регламенты, документы по стандартизации, технические требования, обеспечение соответствия.*

Надлежащая реализация социальных норм во многом определяется тем, насколько они однозначны и понятны их адресатам. В случае необходимости возникает потребность в их толковании в целях выявления истинного смысла, однозначного понимания.

К одним из видов социальных норм относятся технико-юридические нормы. Они имеют двойственную, социально-техническую природу, которая обуславливает особенности осуществления толкования этих норм. Социальная сторона выражается в том, что данные

нормы применяются для регулирования общественных отношений, оказывают воздействие на поведение людей. Она имеет юридический характер, так как данные нормы закрепляются в официальных источниках права, являются общеобязательными и обеспечены возможностью государственного принуждения. Техническая же сторона связана с внешними объективными факторами, определяющими среду жизнедеятельности человека, которая не поддается регулятивному воздействию посредством социальных норм, и норм

права в частности. Важное значение будут иметь и особенности изложения, то есть формального закрепления, данных норм. Обозначенные характеристики и определяют специфику их толкования.

При осуществлении толкования технико-юридических норм особенности данного процесса будут выражаться в том, что социальная сторона рассматриваемых норм предполагает нормативное закрепление целей технико-правового регулирования. Данные цели представляют собой идеальные положения, декларации, устанавливаемые на благо общества, провозглашающие ценность жизни и здоровья человека. Они определяют направленность технико-правового регулирования. Их толкование сводится к установлению соответствия декларируемых целей технических регламентов и документов по стандартизации международно-правовым актам, Конституции РФ, федеральным законам и другим нормативным правовым актам, закрепляющим личные, социальные, экономические, политические и иные права и свободы человека. Так, в ст. 6 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» закреплены цели принятия технических регламентов, достижению которых должны способствовать устанавливаемые минимально необходимые требования, обеспечивающие механическую, химическую, электрическую и другие виды безопасности. В ст. 3 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в РФ» закреплены цели стандартизации, которые предполагают более высокие требования по сравнению с техническим регулированием. Например, не просто обеспечить защиту жизни и здоровья граждан, а улучшение качества жизни населения страны. Исходя из них определяется необходимость разработки или отмены технических регламентов и документов по стандартизации. Свобода экономической деятельности, лежащая в основе экономических прав человека, может стать обоснованием для отмены устаревших, препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности документов в области технического регулирования. Таким образом, толкование этой стороны технико-юридических норм будет связано именно с установлением целей разработки технических регламентов и документов по стандартизации.

Нормативно закрепляется также выбор средств для достижения установленных целей, решения задач, которые позволят добиться обозначенной цели. В данном случае ориентир задается политическими, экономическими и другими интересами. Например, при провозглашении необходимости установления того или иного технического требования в целях исключения рисков, охраны жизни и здоровья человека фактически может происходить устранение конкурентов на рынке. В данном случае подлежит установлению и толкованию объективность введения в технический регламент или документ по стандартизации именно того или иного требования к объекту регулирования технико-юридических норм. В противном случае вводимые требования можно рассматривать как технические барьеры. То есть де-юре данные требования вводятся с целью защиты здоровья граждан, охраны окружающей среды, предупреждения обманной практики, однако де-факто они применяются или могут применяться для реализации других целей, например, протекционистских или в качестве замены таможенных пошлин.

При осуществлении толкования технико-юридических норм особенности данного процесса будут выражаться также в том, что техническая сторона рассматриваемых норм предполагает закрепление конкретных требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, к выполнению работ или оказанию услуг (в соответствии с Федеральным законом «О техническом регулировании»), а также к продукции (работам, услугам), процессам, системе менеджмента, терминологии, условным обозначениям, исследованиям (испытаниям) и измерениям (включая отбор образцов) и методам испытаний, маркировке, процедуре оценки соответствия и иным объектам (в соответствии с Федеральным законом «О стандартизации»). Данные требования, характеристики объекта, определяются объективно на основе законов природы, законов физики, химии, механики и др. Они не поддаются регулятивному воздействию со стороны человека посредством норм права. Применительно непосредственно к таким требованиям и характеристикам речь идет не столько о толко-

вании, сколько о возможности познания соответствующих законов и свойств, установлении соответствия им в случае формального закрепления. Если указанные законы, определяющие свойства и характеристики объектов, не познаны, то они не могут быть закреплены при осуществлении технико-правового регулирования. Например, в то время, когда человек не знал о свойствах радиоактивности, о влиянии выбросов и сбросов, о последствиях генной инженерии и т.п., требования, связанные с этими процессами, не могли быть отражены в технических регламентах и документах по стандартизации. Тем не менее человек по своему усмотрению решает вопрос о возможности и целесообразности использования тех или иных конкретных средств и характеристик объекта (например, свойств материалов) для достижения провозглашенных социально обусловленных целей технико-правового регулирования. В данном случае параметры и определенный (предельный) диапазон свойств, характеристик используемых материалов задают законы природы, законы физики, химии, механики и др. Поэтому если эти параметры, свойства и характеристики не будут соблюдаться, то техническое средство не будет работать, к примеру, материал не позволит сделать деталь или механизм безопасным. Таким образом, нужно учитывать степень риска, влияние на жизнь и здоровье человека применяемых материалов, используемых технологий и т.п.

Необходимо учитывать, что объективно существующие параметры, свойства и характеристики на основе законов природы, физики, химии, механики и др. имеют определенный диапазон. При разработке технических регламентов и документов по стандартизации с учетом в первую очередь экономических интересов может быть определено их конкретное значение. По нашему мнению, данный аспект технической стороны рассматриваемых норм подпадает под возможность толкования с точки зрения соразмерности и обоснованности устанавливаемых технических характеристик и требований, способности и экономической обоснованности их внедрения, соблюдения. Толкованию будет подлежать вопрос о том, можно ли обойтись без данного требования либо установить более «лояльные» параметры в рамках объективно существующего диапазона. Можно толковать обоснованность установления параметров

объекта в конкретном обозначенном значении.

В связи с указанными сторонами технико-юридических норм возникает вопрос о субъектах и способах толкования. Исходя из положений общей теории права, субъект толкования определяется в зависимости от вида толкования. Так, официальное толкование может быть нормативным и казуальным и соответственно будет осуществляться субъектом правотворческой или правореализационной деятельности. С учетом особенностей социальной и технической стороны технико-юридических норм данные субъекты будут давать толкование в первую очередь социальных аспектов рассматриваемых норм. При возникновении необходимости толкования вопросов технического характера потребуются участие специалистов, то есть людей, обладающих специальными знаниями в какой-либо отрасли науки или техники, представителей какой-либо специальности. Важной проблемой, на наш взгляд, является обеспечение согласованности, взаимодействия между указанными субъектами. Иначе говоря, чтобы субъект правотворческой или правоприменительной деятельности разобрался или хотя бы ориентировался в специфике объекта технического регулирования, а специалист, обладающий техническими знаниями, имел представление о социальном значении и целях введения параметров, характеристик объектов, устанавливаемых посредством технико-юридических норм. Проиллюстрировать необходимость данного «сотрудничества» можно, приведя определение понятия «качество продукции». Под ним понимается совокупность объективно присущих продукции свойств и характеристик, уровень или вариант которых формируется при создании продукции с целью удовлетворения существующих потребностей [2].

Социальную сторону можно истолковать, используя, например, телеологический, логический, функциональный способ, а техническую сторону – с использованием результатов исследований, экспертизы, испытаний и т.п. То есть толкование социальной стороны осуществляют юристы, субъекты, действующие в правовой сфере, а толкование технической стороны – специалисты в области физики, химии, материаловедения и т.п. В социальной стороне толкование определяется исходя из целей, для достижения которых нам нужны

средства, с учетом экономической заинтересованности и технологической способности субъекта, к которому обращены устанавливаемые требования, обоснованности введения последних. Соответственно идет обращение к специалисту в технической сфере в форме задания подобрать комплекс средств, определить к ним требования, касающиеся параметров и характеристик объекта. Решается два вопроса: первый – социальная допустимость или необходимость такого технического решения (социальная обусловленность); второй – техническая возможность решения поставленной задачи и экономическая обоснованность ее решения предложенными техническими средствами (техническая обусловленность). Социальная сторона будет зависеть от выявленных потребностей в том или ином ресурсе, развития уровня жизнедеятельности (если ранее то или иное техническое решение рассматривается как эксклюзивное или как «бонус», «особые условия», то в настоящее время в связи с развитием технологии – как общее требование, стандартно включаемая опция). Толкование в данном случае будет зависеть от степени ответственности законодателя, участников юридической деятельности, экономической заинтересованности хозяйствующего субъекта. Техническая сторона в большей степени будет определяться уровнем развития науки и техники. Толкование в данном случае будет выражаться в ответе на вопрос: возможно ли с помощью предложенных средств достичь поставленной цели? А цели будут состоять в обеспечении безопасности, повышении качества продукции, выполнении работ, оказания услуг. Можно сказать, что в данном случае наряду с термином «толкование» применимы термины «обоснование» и «подтверждение», и использоваться будут не столько способы толкования, сколько результаты научных исследований и изысканий, результаты испытаний, экспертиз и т.п.

В качестве примера можно привести решение Арбитражного суда Ростовской области от 27 августа 2018 г. по делу № А53-17777/2018 [1]. В извещении заказчика об определении поставщика путем проведения электронного аукциона должна содержаться информация о наименовании и описании объекта закупки и условиях контракта. Согласно ч. 2 ст. 33 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в

сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» документация о закупке должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товаров, работ, услуг установленным заказчиком требованиям; при этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться. В документации объект закупки был описан как кран шаровой латунный, который должен быть предназначен для установки на трубопроводах в качестве запорного устройства для воды и пара; материал корпусных деталей должен быть нержавеющей сталью или латунью. То есть допускалось два возможных условия: нержавеющая сталь и латунь.

По вопросу использования документов, разрабатываемых и применяемых в национальной системе стандартизации, при применении положений федеральных законов от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» была утверждена позиция Росстата, согласно которой при осуществлении закупок в документации о закупке указываются сведения, определенные положением о закупке, в том числе требования к безопасности, качеству, техническим характеристикам, функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, работы, услуги, к размерам, упаковке, отгрузке товара, к результатам работы, установленные заказчиком и предусмотренные техническими регламентами в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, документами, разрабатываемыми и применяемыми в национальной системе стандартизации, принятыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о стандартизации, иные требования, связанные с определением соответствия поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги потребностям заказчика. Если заказчиком в документации о закупке не будут использованы установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании и о стандартизации требования к безопасности, качеству, техническим характери-

стикам, функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, работы, услуги, к размерам, упаковке, отгрузке товара, к результатам работы, в документации о закупке должно будет содержаться обоснование необходимости использования иных требований, связанных с определением соответствия поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги потребностям заказчика (позиция Росстандарта, (утв. Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии 25 января 2017 г.).

В соответствии с приведенным судебным решением судом было установлено, что требование к материалу комплексных деталей крана является нестандартным и допускает материал «нержавеющая сталь», что противоречит п. 5.3.1 ГОСТ 10944-97 и отлично от материала «латунь». На данный кран распространяется ГОСТ 10944-97, и заказчиком не представлены обоснования того, какая именно «потребность» обуславливает применение заказчиком нестандартного требования к материалу, исключая применение стандартных требований по ГОСТ 10944-97.

Суд пришел к выводу о том, что возможность нестандартного описания в документации об аукционе объекта закупки нормами законодательства не исключена. Он не усмотрел нарушений в действиях заказчика, так как участник закупки имел возможность согласиться с поставкой шарового латунного крана с латунными корпусными деталями или шарового крана со стальными корпусными деталями. Согласно ГОСТ корпус крана и другие металлические детали, соприкасающиеся с теплоносителем, могут быть из «другого материала, обеспечивающего эксплуатационные качества, долговечность и температуростойкость не менее 25 лет».

Таким образом, суд истолковал законодательно установленные нормы и дал юридическую оценку исходя из цели: обеспечение эксплуатационных качеств, долговечность и температуростойкость не менее 25 лет. Суд установил отсутствие нарушений прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконного возложения каких-либо обязанностей, создания иных препятствий для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом не подлежали толкованию требования, устанавливаемые документами в области технического

регулирования и стандартизации.

Следует отметить, что толкование технико-юридических норм связано также с особенностями изложения (формального закрепления социальной и технической стороны). Можно согласиться с тем, что основное содержание технического регламента должны составлять не «технические требования», а технико-юридические нормы, не установление точных (либо интервально определяемых) параметров и характеристик каждой единицы продукции, а регламентация «технических действий», то есть целенаправленной деятельности человека (проектировщика, изготовителя, государственного инспектора и т.д.), призванной обеспечить соответствие объектов технического регулирования предъявляемым к ним требованиям безопасности [3, с. 73]. Такой подход к содержанию и изложению технико-юридических норм как раз и позволяет дать приведенную выше характеристику особенностей их толкования.

Особенности толкования технико-юридических норм можно рассмотреть на основе соотношения их с нормами права, которые к технико-юридическим не относятся. Они будут обусловлены разной природой этих норм, своеобразием целей их разработки и принятия, отличиями формального закрепления. Что касается природы рассматриваемых норм, то особенности, на наш взгляд, будут выражаться в приоритетности социального (нормативного) или технического в содержании соответствующей нормы. Социальная сторона технико-юридических норм получает закрепление безотносительно к технической, закрепляя цели и задачи регулирования отношений между людьми в рассматриваемой области. Техническая же сторона данных норм будет формироваться и получит формальное закрепление только при условии их отношения к взаимодействию между людьми, или иначе их в нормативном поле вообще не будет. Вместе с тем техническая составляющая технико-юридических норм излагается максимально четко именно в силу объективного, технического характера свойств и характеристик объектов. Например, мы можем только четко указать требования к материалам, длине, количеству и другим параметрам. Одной из проблем является текстуальное закрепление вопроса о том, какие именно технические параметры применимы в том или ином случае: применяется ли один из установленных параметров,

несколько или все; зависит или не зависит их определение субъектом, к которому они обращены.

Таким образом, вопросы толкования технико-юридических норм обусловлены спецификой целей их создания, особенностями их содержания и формы закрепления. Несмотря на выделенные две стороны технико-юридических норм, их толкование осуществляется в неразрывной связи друг от друга. Понимание исследованных аспектов поможет лучше понять взаимосвязь нормативного закрепления технико-юридических норм и их реализации.

Литература

1. Брославский, Л. И. Техническое регулирование и стандартизация качества продук-

ции и безопасности окружающей среды. Законы и реалии России, США и Евросоюза: монография / Л. И. Брославский. – М.: Проспект, 2017. – 223 с.

2. Красавин, А. В. Использование юридического инструментария в социально-техническом правотворчестве / А. В. Красавин // Право и современные государства. – 2015. – № 2. – С. 60–77.

3. Саламатов, В. Ю. Техническое регулирование ЕАЭС. Доступ на рынок / В. Ю. Саламатов, И. З. Аронов, А. М. Рыбаков, Е. И. Соболева. – М.: Росконгресс, 2017. – 94 с.

4. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: РАН, Ин-т лингвистич. исследований, 1999. – Т. 4. – 800 с.

Баукен Александр Амангельдинович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: bauken_a@mail.ru.

Лихолетова Светлана Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: UnivChel@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 19 июня 2020 г.

DOI: 10.14529/law200410

FEATURES OF INTERPRETATION OF NORMS IN THE SPHERE OF TECHNICAL AND LEGAL REGULATION

A. A. Bauken, S. V. Likholetova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The peculiarities of the interpretation of technical and legal norms, taking into account their differences: their nature, content and presentation, intended purpose, have been investigated. The specificity of interpretation is due to the dual, socio-technical nature of these norms. The social side is expressed in the fact that these norms are applied to regulate social relations, affect the behavior of people. It has a legal character, since these norms are enshrined in official sources of law, are generally binding and provided with the possibility of state coercion. The technical side is associated with external objective factors that determine the human life environment, which does not lend itself to regulatory influence through social norms, and the rule of law in particular.

One of the most important factors that must be taken into account is the identification of the target orientation of these norms, which can reflect both objectively necessary needs and subjective interests, including the ones of an economic nature, of participants in public relations. The social side of the norms under consideration presupposes the normative consolidation of the goals of technical and legal regulation, and the technical side - the consolidation of specific requirements for products, processes, systems and other objects. The question of the subjects of interpretation of technical and legal norms is considered: subjects of law-making or law-enforcement activities, specialists in the field of science and technology. The problem of the need to ensure consistency, interaction between these subjects is identified. The features of the methods of interpretation of technical and legal norms are also due to their socio-technical nature. Understanding the studied aspects will help to better understand the relationship between the normative consolidation of technical and legal norms and their implementation.

Keywords: *technical and legal norms, goals of technical and legal regulation, interpretation, subjects of interpretation, methods of interpretation, technical regulations, documents on standardization, technical requirements, compliance.*

References

1. Broslavskiy L. I. *Tekhnicheskoye regulirovaniye i standartizatsiya kachestva produktsii i bezopasnosti okruzhayushchey sredy. Zakony i realii Rossii, SSHA i Evrosoyuza: monografiya* [Technical regulation and standardization of product quality and environmental safety. The laws and the realities of Russia, USA and EU]. Moscow, 2017, 223 p.
2. Krasavin A. V. [The use of legal tools in socio-technical lawmaking] *Ispol'zovaniye yuridicheskogo instrumentariya v sotsial'no-tekhnicheskom pravotvorchestve* / A. V. Krasavin // *Pravo i sovremennyye gosudarstva* [Law and modern States], 2015, no. 2, pp. 60–77. (in Russ.)
3. Salamatov V. YU., Aronov I. Z., Rybakov A. M., Soboleva E. I. *Tekhnicheskoye regulirovaniye EAES. Dostup na rynek* [Technical regulation of the Eurasian economic Union. Market access]. Moscow, 2017, 94 p.
4. *Slovar' russkogo yazyka* [Russian dictionary]: v 4-kh t. pod red. A. P. Evgen'yevoy. Moscow, 1999, Vol. 4, 800 p.

Alexander Amangeldinovich Bauken – Candidate of Science (Law), Associate Professor of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: bauken_a@mail.ru.

Svetlana Vyacheslavovna Likholetova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Business, Competition and Environmental Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: UnivChel@mail.ru.

Received 19 June, 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Баукен, А. А. Особенности толкования норм в сфере технико-правового регулирования / А. А. Баукен, С. В. Лихолетова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 56–62. DOI: 10.14529/law200410.

FOR CITATION

Bauken A. A., Likholetova S. V. Features of interpretation of norms in the sphere of technical and legal regulation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 56–62. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200410.
